

Абай Каиржанов ПОИСКИ ДОМИНИРУЮЩИХ СМЫСЛОВ ЖИЗНИ

О творчестве Александра Потёмкина можно рассуждать, по-видимому, в разных ракурсах литературоведческой науки. Я могу отметить одно обстоятельство его разнопланового творчества, отражённого в романах и повестях. Это, прежде всего, художественная антология биполярного мира российской, да, наверное, и не только. Мне представляется, что это касается и нашей жизни – жестокое расслоение на олигархат и бедное большинство. Автор рефреном выделяет бездуховность власть имущих и их лизоблюдов, которые успешно мимикрируют и хорошо приспособляются, и живут припеваючи у финансовой кормушки. Именно эта биполярность социального расслоения общества отражена в его романах – «Русский пациент», «Кабала», «Изгой», «Человек отменяется», «Я» и в других его книгах. Читая его прозу, читатель ощущает конкретные социальные явления, которые проявляются в быстроменяющейся действительности. Главное, эта конкретика выступает лейтмотивом, реализующимся в концептах смыслов. Именно эти смыслы невидимым мостом перекидываются к творчеству Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше. Философизм и психологизм Достоевского и Ницше ощущаем почти во всех произведениях А. Потёмкина, но они имеют

особую художественную примету в его творчестве – счастливое сочетание глубоких современных философских (Джемса, Бергсона, М. Пруста, А.Ф. Лосева и др.) и психологических знаний и высокого литературного дара. Появляется внутренний деятель, но он репрезентируется из-за желания, ожидания, воспоминаний, надежд на будущее. Деятель представляет собой совокупность накопленного прошлого и проекция на будущее. Деятель может упустить момент, настоящее. А в этом моменте для озарения есть всё: прошлое и настоящее. Момент настоящего осознается как обнажённый, экзистенциальный миг, это единственно возможная духовная жизнь. Вот почему получается так, что нищие, вроде Будды и Христа, обладали богатейшими духовными возможностями. Поэтому нужно стремиться каждому человеку пройти сквозь тернии в поисках духовного начала, а значит, остаться человеком. Кроме того, прослеживается близость автора не только по стилю, но и по духу к творчеству великих русских философов конца XIX – начала XX века: Вл. Соловьёва, С. Франка, Н.А. Бердяева. Я бы отметил ещё одну особенность творчества А. Потёмкина – его книги нужно читать вдумчиво и неторопливо, как научное философское эссе. Ведь редкое научное издание имеет такие достоинства: строгую философскую аргументацию – подобно жемчужинам, украшает она ткань литературного повествования, написанного «забавным русским слогом». Автор в творчестве строго придерживается интенциям Фридриха Ницше: любое творчество должно принадлежать живущему человеку: во-первых, как существу деятельному и стремящемуся к перспективе, во-вторых, как существу охраняющему

Абай Каиржанович Каиржанов – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, живёт и работает в Астане.

и почитающему то, что создано великими предшественниками и, наконец, в-третьих, как существу страждущему и нуждающемуся в освобождении от неоправданного преувеличения или умаления прошедшей эпохи, когда тот или иной человек жил и творил. Если рассматривать с позиции новейшей методологии лингвистики текста, то контекст Потёмкина имеет специфический «горизонт ожидания». Именно эта особенность определяет его прозу как философское произведение.

Итак, получается, что современный русский человек утратил доминирующие смыслы византийской ментальности. Этот процесс происходил более рельефно в новое и, особенно, в новейшее время, ведь Россия географически находится между Западом и Востоком. Во времена Московского царства произошла самоизоляция страны под лозунгом монаха Филофея «Москва – третий Рим», а во времена Ивана Грозного, чтобы сохранить русскую сакральную догматику и ментальность, Русь отвергает европейский абсолютизм и принимает доктрину восточного тюркского деспотизма. Именно эти мысли и являются «горизонтом ожидания» у думающего читателя. Я бы отметил ещё одну особенность творчества А. Потёмкина – его книги предназначены русскоязычному интеллигенту, но не массовому читателю, которому нужно лишь чтиво массовой культуры. Книги А. Потёмкина – это борьба с культом квазихудожественной посредственности, с трусливым, но жестоким маргиналом (субпассионарием). Творчество Потёмкина можно охарактеризовать следующим образом. Всё, что доступно нашему пониманию, проходит через сито сознания и при определённой фиксации

воплощается в творениях рук человека. Всем известно, что искусство требует жертв от подлинного художника слова, способность жертвовать собою ради намеченной цели – это и есть проявление титанической силы воли, что наиболее ярко и полно проявляется в творениях Потёмкина. Только такие книги могут создавать основу для будущего ментального сдвига в сознании народа. Эта новая ментальность уже витает в воздухе: это более рельефно показано в «Русском пациенте»: «в смерти смысла больше, чем в жизни» – здесь психологическое резюме – жертвенность и широта души русского народа, какие только беды не валились на его бедную голову! Кроме того, мы наблюдаем попытку соединения в одно целое убожества и величия. Именно в этой противоречивости скрывается одна из тайн загадочной русской души, воплощённой в образах Андрея Антоновича и Антона Антоновича. Перед нами аллегория – борьба бессознательного «оно» с сознательным «я».

Роман «Кабала» – исповедь наркомана, восторгающегося опьянённым состоянием бессознательного «оно». Здесь также появляется некий доктор, который одним уколом может изменить даже национальную ментальность русского человека, превратив его либо в немца, либо – в еврея и даже в китайца. Другими словами, разворачивается следующий «горизонт ожидания»: в недалекой перспективе народ может исчезнуть, раствориться в глобальном «плавильном» котле мировой цивилизации, потеряв этническое лицо, то есть ценностные ориентиры. А это происходит под влиянием процесса гипераккультурации. Название романа имеет глубинный смысл: всё зависит от размаха жизни. Наличие богатства не играет существенной

роли, народ будет находиться в кабале жизненных обстоятельств.

«Изгой» повествует о жизни русско-го князя А.К. Иверова, французского аристократа и финансового гения мирового фондового рынка. Однако этому успешному респектабельному человеку чего-то недостаёт. В композиционном аспекте роман состоит из нескольких частей: в первой – описывается жизнь А. Иверова во Франции, а затем он внезапно отъезжает в Россию. Далее действие романа связано с рефлексией главного героя. Он пытается понять и осознать происходящие в мире процессы самопогружением. Он рассуждает о назначении человека, о культурантропологических изысках, связанных непосредственно с университетскими годами, когда он обучался во Франции. Проблемы аккультурации изучаются в университетах Западной Европы, и наш герой знает и использует эту технологию в рассуждениях по поводу того или иного явления социальной жизни. Так, душевная уязвимость и безупречная чистота души главного героя роднит его с князем Мышкиным Ф.М. Достоевского. Он, как и князь Мышкин, прибывает из-за границы в Россию. Только на родине он обретает синтез душевного и духовного начал. Этот синтез он обнаруживает в себе только в психиатрической клинике, только здесь он находит духовную гавань: он получил признание как личность и обретает подлинную духовную свободу. Вне этого учреждения он теряет духовную доминанту жизни. А. Потёмкин в этом романе продолжает великие традиции Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Заметны параллели и с Н.А. Бердяевым. Лейтмотив романа – некий разлом повседневной жизни населения страны, потрясший российское общество.

Культурантропологический кризис – произошла утрата смысла жизни в результате наплыва суррогата массовой культуры западной Европы, приведшая к появлению «нового баланса» (по Дж. Гершковичу) в культурном коде россиян. Роман А. Потёмкина посвящен описанию душевного и духовного поиска человека-изгоя, то есть перед нами современный лишний человек – выбирающий внутреннюю изоляцию от меркантильного беспощадного окружающего его враждебного мира.

Роман А. Потёмкина «Человек отменяется», как определяет его сам автор, – это «человеческая комедия» современного российского общества. И по структуре, и по стилю, и по подходу – это произведение сближается с романами Оноре де Бальзака. Общество разделено на две большие группы: одни выброшены на обочину жизни, это люмпены-интеллектуалы, другие – пресыщенные сверхбогачи, продажные чинуши, вороватые писатели, деловые авантюристы, алчные политики, заезжие гастарбайтеры, бомжи – вот пёстрая галерея списанных с природы героев романа. Духовные поиски персонажей романа показаны в контексте реальной жизни, и такой подход в лучших традициях мировой литературы.

В повести «Я» в полной мере отражается классическая схема Зигмунда Фрейда: сознательное «Я», бессознательное «ОНО», сверх-«Я», которые втиснуты во внутренний мир Василия Караманова. Он с детства остался сиротой и сразу столкнулся с жестоким и подлым миром. Он – интроверт, постоянно рефлектирующий по поводу окружающего его жестокого мира, он пытается найти ответ – в чём причина ущербности этого сверх-«Я», отношений внутри человеческого рода? Он

пытается найти пути для улучшения в человеке его сознательного-«Я», устранить и свести до минимума бессознательное-«ОНО», исправить и улучшить сложившееся состояние сверх-«Я» в российском обществе.

Художественные произведения А. Потёмкина – многоплановые творения: романы-размышления, романы с психологической начинкой, с философскими обобщениями по поводу самых актуальных проблем российской действительности. В современной России появился автор, чьё творчество знаменует собой новую веху философско-психологического направления в истории русской литературы: он открылся нам как независимый и выдающийся философ-психолог, стремящийся осмыслить новейшую историю России. Впервые в русской, да, наверное, и в мировой литературе появился автор, который так проникновенно, с надеждой и любовью к России, показал пути поиска духовного смысла русскому человеку. Его позиция заставляет вспомнить Салтыкова-Щедрина, признававшегося: *«люблю Россию до боли сердечной»*. Именно с такой любовью написаны книги Александра Потёмкина.

Капитолина Кокшенёва ОН СТАЛ «СВОБОДНЫМ» ИГРОКОМ

АЛЕКСАНДР ПОТЁМКИН
И ЕГО РОМАН «КАБАЛА»

Роман Александра Потёмкина «Кабала» я считаю вызывающим. Тут все через край, тут всё захлёстывает какой-то чрезвычайностью. Его герои – наркоманы, но наркоманы идейные; в романе есть и взрывающий нигилизм как результат социального насилия.

Читать роман непросто, поскольку Александр Потёмкин всегда мало заботиться о развлечении читателя. Лично меня роман «Кабала» заставлял всё время активно ему сопротивляться и вести с ним постоянный внутренний спор, иногда переходящий в самое настоящее восстание чувств. В чём-то он меня закалил, в чём-то моём ещё раз убедил и что-то новое в авторе раскрыл. Роман «Кабала» – лунно-холодный, скептический. А я – человек солнца и надежды... «Кабалу» вполне можно назвать «эго-романом». «Эго» не только потому, что автора не беспокоит читатель ни на грош. Но Потёмкин прямо, с некоторой всё же долей вызова, говорит – этот роман я писал для себя. Его не беспокоит и «эго-форма» романа: ведь сама романная ткань – это сплошная само-презентация героев, поток их сознания – почти все главы,

Капитолина Кокшенёва – доктор филологических наук, руководитель Центра культурной политики «Института Наследия» Министерства культуры РФ, лауреат Всероссийской литературной премии им. Братьев Киреевских (2001), секретарь Союза писателей России.